

УДК 343.137

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

©2014

Савенко Г.М., доцент

Государственный университет управления, Москва (Россия)

Аннотация: Исследуются проблемы применения нового правового института досудебного соглашения о сотрудничестве сторон обвинения и защиты в уголовном процессе. Анализируется следственно-судебная практика в этом направлении. Оцениваются достоинства и недостатки рассматриваемых законодательных новелл. Вносятся предложения по оптимизации применения данного правового института.

Ключевые слова: досудебное соглашение, сотрудничество, стороны обвинения и защиты, уголовный процесс, преюдиция.

В июне 2009 года Федеральным законом №141-ФЗ в Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации внесены изменения, предусматривающие введение нового правового института - «досудебное соглашение о сотрудничестве стороны обвинения и защиты». Вводя эту новеллу уголовного процесса, законодатель предполагал, что данная мера позволит повысить раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений и особенно будет способствовать разоблачению членов преступных сообществ и бандитских групп, т.е. борьбе с организованной преступностью.

Эти ожидания были основаны на успешном опыте применения так называемой «сделки с правосудием» в уголовном процессе ряда стран (Европейского союза, США). В то же время определенную часть российских ученых и практиков внедрение данного соглашения о сотрудничестве весьма настораживало и волновало [1], а по мнению В.И. Илюхина введение данного института станет дополнительным основанием к злоупотреблению должностными полномочиями на стадии предварительного расследования, игнорированию интересов потерпевших, и не даст того результата, на который рассчитывают авторы законопроекта.

Высказывалась также точка зрения, что в рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства заинтересованы в первую очередь, судья и обвиняемый, а не обвинитель и потерпевший, согласие которого требуется на проведение судебного разбирательства в особом порядке. Это обосновывалось тем, что при особом порядке принятия решения работа судьи намного упрощается не только потому, что судебное следствие не проводится в полном объеме, но и за счет того, что собранные в ходе предварительного расследования доказательства не описываются в приговоре и не анализируются при его составлении.

Несмотря на то, что теоретико-правовые основы института досудебного соглашения стали предметом серьезных научных изысканий в работах ряда ученых (Г.В. Абшилава, Д.В. Маткиной) и других, по мнению отдельной части процессуалистов в России отсутствует общепризнанная доктрина сотрудничества государства с пре-

ступником, что отрицательно сказывается на развитии уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Данная проблема может быть преодолена лишь путем выработки концепции сотрудничества правоохранительных органов с преступниками и признания ее доминирующим направлением в противостоянии преступности и комплексном обновлении законодательства. [2-3]

В этой связи, полагаем возможным согласиться с позицией А.И. Чашина в том, что теоретическое определение правового института досудебного соглашения о сотрудничестве, как соглашения между сторонами обвинения и защиты, находится в противоречии со ст.ст. 6, 7 УПК РФ, определяющими круг этих участников уголовного судопроизводства, т.к. не все они являются участниками данного соглашения. [4]

Как видно из вышеизложенного, до настоящего времени нет единого мнения, подхода ученых и практиков о месте и значении института досудебных соглашений о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. В то же время с момента его применения прошло почти 5 лет и, думается, пора и необходимо проанализировать сложившуюся следственно-судебную практику в сфере реализации особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам, что позволит или подтвердить или развеять опасения части представителей юриспруденции.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ за истекший период, благодаря выполнению взятых на себя подозреваемыми и обвиняемыми обязательств по досудебным соглашениям о сотрудничестве, выявлено более 1,8 тысяч ранее неизвестных правоохранительным органам преступлений и установлено более 1 тысячи лиц, совершивших эти преступления. Естественно возникает вопрос: много это или мало в общей статистике преступности? Одни резонно заявят, что удельный вес этих цифр в ежегодном массиве регистрируемых преступлений (в среднем этот показатель варьируется от 2-х до 3-х миллионов) весьма ничтожен.

Однако, на наш взгляд, при этом необходимо учитывать, что, во-первых, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями (удельный вес кото-

рых в статистике преступности колеблется в пределах 26-30%), во-вторых, необходимо при этом анализе учитывать и высокий уровень латентной преступности в России и, в-третьих, новизну и отсутствие достаточно четкой правовой регламентации института досудебных соглашений о сотрудничестве, что не позволило его реализовать в полной и достаточно эффективной мере в деятельности правоохранительных органов. [5]

Это подтверждается и судебной статистикой. В частности, из 1,1 млн. уголовных дел, рассмотренных судами в 2011 году в особом порядке судопроизводства, только около 3-х тысяч (0,027%) относились к категории дел, по которым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве. Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство обвиняемых в совершении преступлений лиц предпочитают не сотрудничество с обвинением, а идти на простое признание своей вины. Несколько ниже остановимся и рассмотрим причины такой мотивации.

В отдельных регионах страны досудебные соглашения о сотрудничестве органами предварительного следствия вообще не заключались, в других - носили весьма ограниченный характер. Так, в органы прокуратуры Магаданской области в 2011 году поступило 21 ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и только по 12 (57%) ходатайства были удовлетворены. Судами Ростовской и Оренбургской областей в 2010 году в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассмотрено всего по 4 уголовных дела, а судах Свердловской области в 2013 году рассмотрено не более 50 таких уголовных дел.

В то же время, согласно статистическим данным, за последние пять лет (2009–2013) было раскрыто менее 46% зарегистрированных тяжких и особо тяжких и менее 33% групповых преступлений, что, на наш взгляд, не подтверждает надежды законодателя на то, что введение данного правового института позволит повысить раскрываемость этих категорий преступлений.

Противоречивость следственно-судебной практики, явные пробелы законодательного регулирования института досудебных соглашений в июне 2012 года стали предметом обсуждения на Пленуме Верховного Суда РФ, на котором и было принято Постановление от 28.06.2012 №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Пленум Верховного Суда РФ изложил определенный алгоритм действий обвинения с лицами, согласными идти на сотрудничество путем заключения досудебного соглашения:

- судам рекомендовано не вводить каких-либо ограничений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми, которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу;

- рекомендовано заключать досудебные соглашения о сотрудничестве с обвиняемыми, которые помогают раскрывать даже те преступления, к которым они сами никакого отношения не имеют.

- однозначно разъяснено, что уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство;

В этой связи проявилась несостоятельность позиции

отдельных ученых в той части, что стороне обвинения выгодно обязательное выделение уголовного дела в отдельное производство, поскольку обвинение становится обладателем обвинительного приговора, вступившем в законную силу в отношении других соучастников преступления, т.к. факты, установленные этим приговором, будут иметь преюдициальное значение. [6]

Пленум в этой части прямо указал, что суд правомочен прекратить особый порядок судебного разбирательства своим постановлением и назначить судебное разбирательство в общем порядке в соответствии со статьей 231 УПК РФ. Более того, суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел. Таким образом, вступивший в законную силу приговор, поставленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление с таким лицом.

Пленум расставил точки и в части сомнений в ущемлении прав потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. До этого времени было много научных публикаций по поводу различия в роли и процессуальной позиции, занятой потерпевшим по делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства возможно только в случае согласия на потерпевшего как указано в главе 40 УПК РФ. В то же время в главе 40.1 УПК РФ термины «потерпевший» и «гражданский истец» не употребляются. Таким образом, как полагает ряд ученых, заключение соглашения с подозреваемым, обвиняемым может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, т.к. возможность заключения соглашения не ставится в зависимость от возмещения вреда, причиненного преступлением. [7]

По этому поводу Верховный Суд РФ однозначно определил место потерпевшего в рамках особого производства, осуществляемого по правилам главы 40.1 УПК РФ. Судебной инстанцией было указано, что соглашение о досудебном сотрудничестве заключается не в частных интересах конкретного потерпевшего, а исключительно в публичных интересах, в основе которых лежит не только скорейшее разрешение социального конфликта, но и по возможности полное раскрытие преступления, изобличение максимального числа виновных (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2010 №4-010-33). [8-9]

Эту же позицию подтвердил своим Определением от 2 ноября 2011 года №1481-0-0 по жалобе граждан В.С. Ковальчука и Т.Н. Ковальчук на нарушение их конституционных прав частью 2 статьи 317.6 УПК РФ и Конституционный Суд РФ. В данном Определении указано, что хотя нормы главы 40.1 УПК РФ и не предусматривают участие потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию, то такое ограничение их прав допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций (т.е. публичных интересов) от преступлений и восстановления

конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям.

Вышеупомянутый Пленум также разъяснил, что возращения потерпевшего, гражданского истца и их представителей против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сами по себе не являются основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

В процессе обсуждения проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ представители Генеральной прокуратуры РФ вносили предложение о введении запрета на участие следователей в составлении досудебного соглашения о сотрудничестве и предоставлении этого права исключительно прокурору, но Пленум эту идею не поддержал. На наш взгляд, исключение следователя как ключевой фигуры в раскрытии и расследовании преступлений весьма отрицательно бы отразилось на методике и тактике их расследования. Предполагаем, что такая инициатива вызвана, в основном, желанием прокурорских работников восстановить свой статус-кво в отношениях с органами предварительного следствия путем расширения своих процессуальных полномочий, в коих они были ограничены в 2007 году. В завершение нашего исследования полагаем необходимым вернуться к вопросу столь низкой мотивации подозреваемых и обвиняемых лиц возбуждать ходатайства о заключении подобных соглашений. На наш взгляд, это объясняется несколькими причинами:

- во-первых, как видно из статистики, более 15% заявленных ходатайств о заключении подобных соглашений прокурорами отклоняется по причине нарушений требований уголовно-процессуального законодательства при их оформлении;

- во-вторых, в 2010-2011 годах прокурорами вынесено более 70 постановлений о прекращении досудебного сотрудничества во время следствия, а по 9% уголовных дел, поступивших в суды с заключенными соглашениями, прокуроры отказывали обвиняемым во внесении ходатайств об особом порядке их рассмотрения, т.е. в своих представлениях не признавали действия обвиняемых в части соблюдения ими условий и выполнения взятых на себя обязательств по досудебному соглашению. В судебной практике также имеются факты, когда суд по своей инициативе выносил постановление о прекращении особого порядка разбирательства. В 2010 году это было сделано в отношении 12 обвиняемых, в 2011 — уже в отношении 26. В этой связи, такая судебная практика приводит к тому, что определенная часть подозреваемых и обвиняемых лиц не рискует заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, а предпочитает просто признать свою вину и получить гарантированное смягченное наказание;

- в-третьих, отсутствие до настоящего времени надежных государственных гарантий по защите здоровья и жизни лиц, согласившихся сотрудничать с правоохранительными органами, а также их близких родственников. По этой причине часть подозреваемых и обвиняемых, даже активно сотрудничая с органами расследования, не торопятся заявлять ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве, поскольку предполагают возможность расправы как с ними, так и с близкими родствен-

никами. Судебная практика знает неединичные случаи отказа лиц от ранее данных показаний в отношении других соучастников преступления.

Подводя общий итог, можно сделать вывод, что определенная следственно-судебная практика в части реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве сложилась и дает определенные позитивные результаты в борьбе с преступностью. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по многим проблемным вопросам его применения дало четкие и однозначные разъяснения, что позволяет повысить эффективность и действенность правоохранительных органов в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений и выработать определенный алгоритм действий с лицами, согласившимися на досудебное соглашение о сотрудничестве.

И во главу этого сотрудничества должна быть положена такая правовая модель досудебного сотрудничества сторон обвинения и защиты, при которой степень общественной опасности преступления и размер вреда, причиненного действиями лица, заявляющего данное ходатайство, должны быть или равными или меньше степени общественной опасности и размера вреда, причиненного действиями других соучастников преступления, но не отнюдь стремление правоохранительных органов улучшить показатели раскрываемости преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 3-11.
2. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2012.
3. Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития. Автореф. дисс. ... кандидат.юрид. наук. Оренбург, 2009.
4. Чашин А.И. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Советник юриста. 2010. № 1. С. 4-12.
5. Савенко Г.М. Особый порядок судебного разбирательства: следственно - судебная практика и проблемы законодательного обеспечения // Сб. научных трудов 53-их криминалистических чтений. —М.: Академия управления МВД РФ, ноябрь 2012. С. 187-192.
6. Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 54-58.
7. Баев О.Я. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. С. 39-47.
8. Савенко Г.М. Еще раз о соотношении морали и права в новеллах уголовного и уголовно-процессуального законодательства России // Материалы научно-практической конференции «Мораль, право, политика». М.: ГУУ, 2009. С. 76-80.
9. Калиновский К.Б. Потерпевшие тоже могут быть несогласными // Уголовный процесс. 2012. № 1. С. 9-12.

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION: SOME ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT

©2014

Savenko G.M., associate professor
State University of management, Moscow (Russia)

Annotation: examines the problems of application of the new legal institution of pre-trial agreement on cooperation of the parties, the prosecution and the defence in criminal proceedings. Examines the investigation and judicial practice in this regard. Evaluated the pros and cons of the legislative innovations. Proposals are being made to optimize the use of this legal institution.

Keywords: pre-trial agreement, cooperation, the prosecution and the defence, the criminal process, preüdicia.

УДК 343.12 + 343.135

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

© 2014

Самолаева Е.Ю., кандидат юридических наук, доцент
Международная академия бизнеса и управления, Москва (Россия)

Аннотация: Исследуются вопросы применения норм, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Рассматриваются проблемы реализации положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Высказываются предложения о разработке механизма примирительных процедур для целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Прекращение уголовного дела, примирение с потерпевшим, примирение сторон, уголовно-процессуальное законодательство, освобождение от уголовной ответственности.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон регламентировано статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), где указано, что «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурор в вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред». Статья 76 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) при соблюдении указанных выше условий допускает освобождение от уголовной ответственности лица, дополняя его характеристикой лица - впервые (не судимое) совершившего указанные категории преступлений (небольшой или средней тяжести). То есть по делам небольшой и средней тяжести, если лицо впервые совершило преступление данной категории, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, закон позволяет на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон еще на стадии предварительного расследования.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняет порядок применения данной нормы освобождения от уголовной ответственности. В частности, разъяснены: содержание характеристики «впервые совершившего преступление»; положения о том, кем может быть возмещен ущерб и (или) заглаживание вреда; условия освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию; содержание «заглаживания вреда» для целей статьи 76 УК РФ; рассмотрены условия примирения с несовершеннолетним потерпевшим; порядок освобождения от уголовной ответственности при наличии нескольких потерпевших и нескольких подозреваемых (обвиняемых) по уголовному делу; и др.

Прекращение уголовного дела, согласно части третьей статьи 24 УПК РФ, прекращает и уголовное преследование лица (п. 55 статьи 5 УПК РФ). В случае если следователь вынесет постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, согласно части четвертой статьи 213 УПК РФ потерпевшему, гражданскому лицу, гражданскому ответчику необходимо направить копию данного постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование. При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право